

Стаханова Екатерина Юрьевна
*старший преподаватель кафедры государственного
и административного права ФГБОУ ВПО
«Самарский государственный университет»,
кандидат юридических наук (г. Самара)*

ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ДЕЛИКТА

Обычно к факультативным признакам объективной стороны правонарушения относят место, время, способ, обстановку совершения правонарушения. Однако каждый из этих признаков может стать обязательным в силу прямого указания нормы, устанавливающей характеристики конкретного правонарушения. В этом смысле можно сказать, что абсолютно факультативных признаков объективной стороны правонарушения не бывает: только само деяние (действие или бездействие) является обязательным признаком любого правонарушения, остальные могут быть как обязательными (в силу прямого указания закона), так и факультативными (в силу умолчания законодательной нормы).

Способ совершения конституционного деликта проявляется, в частности, в такой его характеристике, как неоднократность совершения. Так, например, в соответствии с ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозные организации могут быть ликвидированы по решению суда в случае неоднократных или грубых нарушений норм Конституции Российской Федерации, федерального законодательства, либо в случае систематического осуществления религиозной организацией деятельности, противоречащей целям ее создания (уставным целям).

Так, по одному из дел Верховный Суд России указал, что у религиозной организации – АМРО «Казанский Муфтият» – в Едином государственном реестре юридических лиц отсутствуют сведения об

учредителях организации, а также сведения о видах экономической деятельности Организации; на печати религиозной организации используется незарегистрированная эмблема; организация не информировала Минюст России о своей деятельности за 2008, 2009, 2010 годы; организация не разместила на Информационном портале Минюста России о деятельности некоммерческих организаций отчеты о своей деятельности и сообщения о продолжении своей деятельности за 2009, 2010 годы. Таким образом, религиозная организация допустила неоднократные нарушения действующего законодательства о религиозных объединениях, что является основанием для ее ликвидации. На этом основании Верховный Суд решил ликвидировать религиозную организацию¹.

Время совершения правонарушения – это часть периода действия нормативно-правового акта, в который совершается правонарушение и который непосредственно предусмотрен в статье нормативно-правового акта либо подразумевается ей.

Значение времени совершения конституционного правонарушения красноречиво освещено в одном из постановлений Конституционного Суда РФ. Применительно к избирательным правонарушениям Суд указал: «то обстоятельство, что свободные выборы основаны на принципе тайного голосования, само по себе также не может служить препятствием для ограничения сферы охраняемых законом интересов избирателей отношениями, имевшими место до окончания голосования: нарушения требований избирательного законодательства, допущенные впоследствии, в том числе при подсчете голосов, неизбежно затрагивают конституционный интерес каждого избирателя, независимо от его конкретного волеизъявления, поскольку могут повлечь за собой искажение действительной воли избирателей и тем самым – формирование состава выборного органа публичной власти (замещение должности выборного должностного лица публичной власти) вопреки конституционным принципам народовластия, на которых стро-

¹ Решение Верховного Суда РФ от 26 октября 2011 г. № ГКПИ11-1612 // СПС «Гарант».

ится и реализация избирательных прав граждан Российской Федерации»².

Время совершения деликта также может характеризовать конституционный деликт в качестве обязательного элемента совершения правонарушения. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 73 Федерального закона №131-ФЗ, в случае, если представительным органом муниципального образования принят нормативный правовой акт, противоречащий федеральному законодательству и законодательству субъекта Российской Федерации, а представительный орган муниципального образования в течение трех месяцев со дня вступления в силу решения суда не принял мер по исполнению решения суда, в том числе не отменил соответствующий нормативный правовой акт, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации вносит в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации проект закона субъекта Российской Федерации о роспуске представительного органа муниципального образования.

В соответствии с этим же законом, в случае, если избранный в правомочном составе представительный орган муниципального образования в течение трех месяцев подряд не проводил правомочного заседания, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации вносит в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации проект закона субъекта Рос-

² См.: Постановление Конституционного суда РФ от 22 апреля 2013 г. №8-П «По делу о проверке конституционности статей 3, 4, пункта 1 части первой статьи 134, статьи 220, части первой статьи 259, части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подпункта «з» пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А.В. Андропова, О.О. Андроновой, О.Б. Белова и других, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и регионального отделения политической партии «Справедливая Россия» в Воронежской области» // СЗ РФ. – 2013. – №18. – Ст. 2292.

сийской Федерации о роспуске представительного органа муниципального образования.

Согласно п. «г» ч. 1 ст. 19 Федерального закона №184-ФЗ, полномочия высшего должностного лица субъекта Российской Федерации прекращаются досрочно в случае отрешения его от должности Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия по основаниям, перечисленным в указанной норме закона, которые имели место в период, когда такое лицо являлось зарегистрированным кандидатом на данную должность.

Обстановка совершения конституционного правонарушения является редким признаком его совершения, однако в законодательстве встречаются нормы, определяющие такой признаки. Так, одним из оснований удаления главы муниципального образования в отставку являются решения, действия (бездействие) главы муниципального образования, повлекшие (повлекшее) наступление такого последствия как возникновение просроченной задолженности муниципальных образований по исполнению своих долговых и (или) бюджетных обязательств, определенная в порядке, установленном Бюджетным кодексом Российской Федерации, превышающая 30 процентов собственных доходов бюджетов муниципальных образований в отчетном финансовом году, и (или) просроченная задолженность муниципальных образований по исполнению своих бюджетных обязательств, превышающая 40 процентов бюджетных ассигнований в отчетном финансовом году, при *условии* (курсив – авт.) выполнения бюджетных обязательств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации в отношении бюджетов указанных муниципальных образований (п. 1 ч. 2 ст. 74.1, п. 2 ч. 1 ст. 75 Федерального закона №131-ФЗ).

В соответствии с ч. 3 ст. 39 Федерального закона «О политических партиях», уполномоченные органы вправе внести в суд заявление о приостановлении деятельности политической партии, ее регионального отделения или иного структурного подразделения после вынесения двух письменных предупреждений, если эти предупреждения

не были обжалованы в суд в установленном законом порядке или если они не признаны судом не основанными на законе.

Таким образом, такие факультативные признаки правонарушений как способ, время, место, обстановка совершения деликта, могут быть характерны и для конституционных правонарушений, но только в том случае, если на эти признаки имеется указание в самой конституционной нормы. В этих случаях они являются обязательными для установления и квалификации конституционного деликта. В конституционном праве проанализированные факультативные признаки являются относительно редким явлением в рамках конституционной ответственности.